

Дверь исчезла. Нет, это была не просто дверь: лабиринт цвета слоновой кости, стены - все исчезло. Осталась лишь огромная пустая луговина. Вся Нарша Харам полностью исчезла, как будто члены экспедиции покинули башню. От неожиданности они потеряли дар речи.

Поскольку они открыли дверь в седьмой комнате, это должен был быть восьмой отсек. Однако перед ними была точно такая же картина, как и за пределами Нарша Харамы. В доказательство был тот же алтарь, одиноко стоящий на траве. Далгил поднес к нему жетон и вызвал Нарша Харам. Теперь жетон лежал на алтаре, как будто и не исчезал вовсе.

"...Что?" пробормотала Ру Хиана.

"...Это может быть испытанием", - сказал Далгил хриплым голосом. "Бог Мамия благоволит храбрым воинам. Я думаю, эта комната должна была проверить мою храбрость".

"Значит, если бы мы открыли синюю дверь..."

"Я бы провалил тест". Слова на памятнике о том, что по ту сторону белой двери будет ждать отчаяние, должны были вызвать страх. Однако Далгил не отступил и решил идти напролом. Таким образом, доказав свою храбрость, он прошел испытание Мамии. Это была довольно правдоподобная интерпретация. Учитывая, что жетон снова оказался на алтаре, все выглядело вполне правдоподобно.

"Значит... все кончено?" Как сказала Ру Хиана, можно было с уверенностью сказать, что испытание закончилось. Теперь им оставалось только забрать жетон и вернуться в священный город Шалых. Тогда Далгил поднимется до платинового ранга, и его статус в племени повысится. Его дед, Мангил, который, должно быть, с нетерпением ждал его, захлопал бы в восторге.

...Да, так и будет - если он решит вернуться. Далгил вовсе не выглядел счастливым, он выглядел горьким. Никто не спрашивал, почему.

Мистер Богл... Мисс Айри... Что случилось с этими двумя? Они умерли? Возможно, они живы и ищут их прямо сейчас. Чи-Ву совсем не хотелось праздновать. Он даже не осмеливался утешать себя. Вместо этого он испытывал лишь глубокое чувство вины. До того, как они покинули эту взрывоопасную комнату, Айри определенно была его товарищем; он был уверен в этом, поскольку держал ее на руках все время, начиная с четвертой комнаты. Однако, когда он ненадолго отлучился, чтобы проверить ситуацию снаружи, настоящая Айри была заменена на поддельную.

'Это моя вина.' Если бы он не вышел, а подождал там, или хотя бы взял ее с собой, Айри все еще была бы с ними. Его действия, направленные на защиту Айри, на самом деле навредили ей. Чи У стиснул зубы. Он не хотел возвращаться в таком виде. Он хотел хотя бы убедиться, что Богл и Айри живы. Если бы перед ними была башня, он бы сразу предложил вернуться. Однако испытание уже закончилось, а Нарша Харам больше не было. Пока молчание тяготило их, Далгил шел, словно в трансе. Он поднял жетон на алтаре и уставился в пустоту.

Чи-Ву отвернулся; он не мог смотреть на Далгила. Затем он удивленно моргнул, увидев Хава. На ее лице были явные эмоции, что случалось крайне редко. Она сжимала виски и жевала нижнюю губу. Было очевидно, что она находится в состоянии глубокого раздумья.

"Мисс Хава..." Чи-Ву собирался спросить, о чем идет речь, но Хава протянула руку, чтобы остановить его.

"Нужно открыть дверь и пройти через комнату, чтобы попасть в следующий отсек..." пробормотала она себе под нос. Затем ее глаза расширились, и она быстро огляделась вокруг. Она слегка приоткрыла рот и снова закрыла его, а ее лицо вернулось к своему обычному безэмоциональному состоянию. Казалось, она что-то заметила, но Чи-Ву молчал, а Хава спокойно смотрела на Далгила, ожидая, как Далгил себя поведет.

Далгил некоторое время возился с жетоном и медленно повернулся. "Мы нашли жетон. Испытание окончено". Он посмотрел на членов экспедиции по очереди. "Теперь мы просто должны вернуться с этим".

"Верно." Внезапно раздался голос из ниоткуда. Все повернулись и увидели Айри-Айри, которая лежала на траве с кинжалом, воткнутым в ее тело. Точнее, монстр, притворяющийся Айри. "Все кончено. Ты можешь просто взять жетон и посвятить его своему богу".

Далгил подошел к ней и посмотрел вниз на маленькую фигурку, беспомощно лежащую на земле.

"Конечно, ты хочешь вернуть своего товарища. Я понимаю твои чувства, но ты даже не знаешь, живы ли они, верно?". Айри продолжила, "Те двое, вероятно, не хотят, чтобы ты возвращался, верно?".

"...Ты хорошо говоришь." Далгил наконец-то открыл рот.

"Потому что мы больше не в башне", - улыбнувшись, ответила Айри. "В этой проклятой башне я могу говорить только в шестой комнате".

Чи-Ву вспомнил рисунок на шестой двери и понял, что означают буквы X на закрытом рту и O на открытом. В шестой комнате действительно были монстры-боссы - два монстра, которые имитировали Богла и Айри. И, как указывал открытый рот, они могли говорить в шестой комнате.

"Они не хотят, чтобы я возвращался... да, возможно, так и есть", - ответил Далгил.

"Да, тогда..."

"Но как же тогда?" Далгил прервал Айри. "У меня нет ни малейшего намерения возвращаться в таком виде".

Один глаз Айри слегка приоткрылся. "Как? Башня уже исчезла."

"Я могу вызвать его снова". Далгил поднял жетон в руке; он собирался снова предложить жетон и вызвать Нарша Харам.

"Ха", - фыркнула Айри. "Зачем? Ты хочешь забрать их трупы и вернуться?" спросила она, не моргнув глазом. "Когда все уже закончится? Теперь ты будешь лицемерить?" Она хихикнула, словно издеваясь над ним.

"Лицемер?"

"Это лицемерие, не так ли?" Айри улыбнулась и продолжила: "Если бы ты действительно заботился о своих товарищах, ты должен был выбрать синюю дверь, а не белую. Разве ты так не думаешь?"

Тогда Далгил разразился смехом. Он сказал, вытирая глаза: "Теперь я немного понимаю. Бог Мамия... нет, похоже, что Бог Мамия был тем, кто подражал Боглу, тогда ты, должно быть, Бог Михо".

Лицо Айри ожесточилось. Вскоре она спокойно ответила: "О чем это ты вдруг заговорил?".

Но Далгил продолжал безучастно улыбаться. "Это неважно. Главное, что часть того, что ты сказал, правда. Богл и Айри определенно хотели бы, чтобы я вернулся в Шалах таким образом". Он сделал паузу и продолжил: "...Мы друзья, которые росли вместе с самого детства. Мы прошли через бесчисленные битвы бок о бок даже после того, как выросли."

"Я спрашиваю тебя снова - о чем ты вдруг заговорил?"

"Я всегда брал на себя роль капитана, а они всегда прикрывали мне спину и поддерживали меня".

"Что ты..."

"И я никогда, никогда не бросал этих двоих".

Айри закрыла рот, когда Далгил продолжил решительным тоном: "Они всегда доверяли мне и следовали за мной, и я никогда не бросал их перед лицом опасности."

"..."

"Вот как мы относимся друг к другу. Так я доказываю и оплачиваю за их доверие и веру в меня".

Глаза Айри слегка дрогнули. "...Испытание уже закончилось. Если ты посвятишь жетон в этот раз, ты больше не сможешь держать его в руках".

"Я ни о чем не жалею, так как однажды уже держал его в руках".

"Жетон - это всего лишь средство для вызова Нарша Харама. Тебе нужно будет заплатить соответствующую цену, чтобы получить то, что ты хочешь в башне".

"Столько, сколько мне нужно. Я более чем готов".

"Ты уже прошел через это. И ты собираешься начать все сначала? В таком состоянии? Возможно, красная дверь открылась, и хищники со второго этажа уже спустились на первый."

"Это не имеет значения."

"Что, если они уже мертвы? Что, если их съели, и не осталось даже их трупов?"

"Тогда я бы по крайней мере вернул их трупы. Если даже их трупы исчезнут, я найду тех, кто съел Богла и Айри, и разорву их на куски, развеяв их в воздухе, чтобы успокоить души моих друзей".

С этими словами Айри наконец закрыла рот. Она уставилась на Далгила любопытным взглядом.

"Ты закончил?" Далгил ухмыльнулся и поднялся на ноги. "Тогда, пожалуйста, передай от меня приветствие Богу Мамии". Он со всей силы опустил ноги.

"Эй, подожди..." Айри попыталась что-то торопливо сказать, но Далгил раздавил ее ногами, и она превратилась в жидкость.

"Ну что ж." Далгил покачал ногой и оглянулся на остальных членов экспедиции. Он ясно выразил свои намерения в разговоре с фальшивой Айри. Он собирался снова предложить жетон и призвать Нарша Харама, чтобы тот нашел его спутников.

"Вам не обязательно следовать за мной", - сказал Далгил мягким голосом. "Просьба выполнена. То, что ты будешь делать дальше, выходит за ее рамки. Поскольку это мой выбор, я не могу заставить никого из вас следовать за мной. Даже если вы решите вернуться, я не буду вас винить".

Затем он пожал плечами и продолжил: "Конечно, если кто-то из вас настаивает на том, чтобы следовать за мной, я не стану вас останавливать". Однако было ясно, что Далгил надеется, что остальные члены экспедиции последуют за ним.

Когда Далгил посмотрел на Чи-Ву, внимание всех переключилось на него, и, конечно, Чи-Ву

уже принял решение. "Я слышал это раньше, во время последней экспедиции, в которой я участвовал". Он продолжил низким голосом: "Экспедиция не закончится, пока мы не вернемся". Как сказал Чи-Ву, экспедиция не закончилась, когда члены экспедиции победили монстра и получили сокровища. Они могли сказать, что экспедиция полностью завершена, только когда благополучно вернулись в город с сокровищами, а в настоящее время они еще не были в священном городе Шалых.

"Капитан Далгил, как вы сказали, просьба выполнена, но мы все еще находимся в середине экспедиции". С этого момента они не выполняли просьбу, а начинали новую экспедицию - экспедицию по спасению двух оставшихся товарищей. "Поторопитесь с вызовом, сэр. Каждая секунда драгоценна".

По настоянию Чи-Ву Далгил тихо закрыл глаза, потому что чувствовал, что желание Чи-Ву спасти Богла и Айри было таким же сильным, как и его. "Честно говоря... я немного сомневался, когда впервые увидел всех вас у ворот". Далгил говорил тихо, словно исповедуясь. "Я сомневался, стоит ли давать вам столько денег, и много раз мысленно проклинал дедушку Мангила. Но теперь я больше так не думаю".

Далгил улыбнулся и посмотрел по очереди на Чи-Ву, Ру-Аму и Хаву. "Когда я вернусь, я выражу дедушке Мангилу свое уважение и отдам глубокий поклон, как только увижу его". Он хотел поблагодарить дедушку Мангила за то, что тот дал ему таких замечательных товарищей, и благодаря его усилиям он смог благополучно выполнить просьбу и вернуться в город. Конечно, чтобы сделать это, ему нужно было сначала найти Богла и Айри. Только тогда все это испытание будет иметь смысл.

Далгил больше не колебался. Он положил жетон обратно на алтарь и посмотрел на небо, воскликнув: "Бог Мамия! Твой сын умоляет тебя! Пожалуйста, вновь открой Нарша Харам! Я предлагаю тебе этот жетон, так что, пожалуйста, дай мне шанс спасти моих товарищей!" Огромный крик пронесся по небу.

Чи-Ву сделал медленный, глубокий вдох. Нарша Харам скоро возродится, и, возможно, им придется проходить все с самого начала. Поскольку их состояние было значительно хуже, чем раньше, им, вероятно, придется очень нелегко, но все же... он ни о чем не жалел. Чем каждый день возвращаться в город с чувством вины и страданий, лучше было сделать как можно больше для спасения своих товарищей. Он уже приготовился к смерти на вулкане Эвелая. Чи-Ву укрепил свою решимость и закрыл глаза, а затем открыл их. Затем -

"...А?" Пронзительный звук вырвался из его рта. Луг растворился в воздухе, и он мог видеть только стены из слоновой кости, окружавшие их. Не успели они опомниться, как члены экспедиции снова оказались внутри Нарша Харам.

"Все кончено", - сказала Хава.

Когда Далгил посмотрел на нее в замешательстве, Хава быстро повторила: "Все закончилось".

"?" Когда Далгил продолжал смотреть в замешательстве, Хава глубоко вздохнула и начала объяснять.

Первый этаж Нарша Харам состоял из восьми отсеков, соединенных семью комнатами. Попасть в следующий отсек можно было только пройдя через смежную комнату.

"В четвертой комнате не было двери, вместо нее была дыра". Но что, если они подумают, что каждое из этих отверстий - это дверь, через которую можно перейти в следующий отсек?

неожиданно воскликнул Чи-Ву. Выйдя из четвертой комнаты, они прошли через длинный проход в темноте - это был пятый отсек. Далее следовала пятая комната, и, пройдя ее, они попали в шестой отсек, где им пришлось бродить, чтобы найти друг друга. А в шестом отсеке на двери была надпись. В седьмом отсеке они сражались в тяжелой битве, а в седьмой комнате было три двери на выбор. Таким образом, место, куда попали члены экспедиции, покинув это место, было...

"Место, в котором мы только что находились, было восьмым отсеком", - сказала Хава.

Другими словами, предсказание экспедиции оказалось верным. Поскольку они открыли белую дверь в седьмой комнате, должен был появиться восьмой отсек, что и произошло на самом деле. Однако из-за окружающей обстановки они ошибочно решили, что снова оказались снаружи.

"Сражения, ловушки, поиск товарищей и так далее. Чтобы перейти в следующий отсек, нам каждый раз нужно было пройти какое-то испытание". Таким образом, то, что только что произошло, тоже было своего рода испытанием, и Далгил смог пройти тест на выбор и, таким образом, попасть в восьмой отсек.

'Вот почему там было сказано, что мы впадем в еще большее отчаяние...' Чи-Ву подумал, что теперь он понимает смысл слов, написанных на памятнике. В каком-то смысле это было похоже на игру со сложными этапами, где у них было всего по одной жизни. Пройдя все этапы и дойдя до конца, они оказывались перед выбором: оставить своих товарищей или начать все заново, причем в более жестких условиях, чем раньше. Не было большего отчаяния, чем это.

Далгил все еще выглядел немного озадаченным: "Но Бог Мамия сказал мне найти жетон..."

"И что же это за жетон?"

"Хм? Что ты имеешь в виду?"

"Есть ли гарантия, что жетон, о котором говорил бог Мамия, - это тот самый жетон, о котором вы думаете?" Хава смело назвала Мамию богом, который любит игру слов и каламбуры. Она почувствовала это после того, как увидела надпись в шестой комнате. "Подумай об этих двух словах отдельно".

Токен. И найди.

"Ах!" Ру Амух хлопнул в ладоши. "Это не "токен" в физическом смысле, а в символическом".

Слово "жетон" не ограничивалось только билетом, жетоном, запиской или купюрой. Оно также имело символическое значение, выражающее и представляющее факт или качество.

"Вы сказали, что Бог Мамия ценит мужество и гармонию". Другими словами, Мамия хотел, чтобы Далгил продемонстрировал действия, которые докажут его храбрость и гармонию, найдя физический жетон и своих товарищей.

Далгил выглядел ошеломленным. Он уставился на Хаву, как будто не мог поверить ее словам. "Как... как в мире ты смогла придумать это?"

"Это было написано на памятнике".

"На памятнике?"

"Слишком много - не лучше, чем слишком мало". Если человеку не хватает храбрости, он трус, но если он слишком храбр, он безрассуден и глуп. Другими словами, храбрость, которую ценил Мамия, была гармоничным балансом, в котором не было ни слишком много, ни слишком мало.

Только тогда Далгил кивнул в знак понимания. В конце концов, все было ловушкой. Что, если бы они открыли синюю дверь в седьмой комнате? Или если бы они решили вернуться в восьмой отсек? Тогда испытание закончилось бы провалом. Однако Далгил не отказался ни от жетона, ни от своих товарищей. Он твердо шел по намеченному пути, никого не бросая.

"Поздравляю". Закончив свои объяснения, Хава вздохнула и, наклонив подбородок, указала куда-то позади себя. "Похоже, Богу Мамии нравится твой выбор".

Далгил инстинктивно обернулся, и его глаза расширились. Он не увидел никакого лабиринта, который должен был заполнить пол. Вместо этого он увидел лишь открытое пространство и алтарь в центре, как и в той комнате с сокровищами. А на алтаре сидели два его ближайших товарища.

"Богл! Айри!" Далгил и все остальные члены экспедиции бросились к алтарю. Они подошли ближе и увидели, что Богл и Айри живы. Несмотря на то, что их раны остались, и они были без сознания, они оба дышали.

"Ah...ahh...." Далгил протянул дрожащую руку и попытался обнять их. Однако перед ним внезапно вспыхнул яркий свет.

-Далгил, сын мой.

Из света донесся чарующий и красивый голос.

-Ты мужественно добрался сюда вопреки многочисленным трудностям и испытаниям, которые должны были стать для тебя непреодолимыми. Я горжусь тобой, что ты преодолел столько

искушений и наконец-то стоишь здесь.

Затем голос спокойно продолжил.

-Конечно, у вас еще есть некоторые недостатки, но вы сделали многообещающий выбор, который заставляет меня с нетерпением ждать вашего будущего. Таким образом, во имя Мамии, я признаю твой успех в преодолении этого испытания. Настоящим я повышаю тебя до платинового ранга и даю тебе должность командира воинов.

-Я надеюсь, что вы покажете себя достойно этой должности и ранга. Я искренне надеюсь, что ты не утратишь того гармоничного мужества, которое ты продемонстрировал мне сегодня".

Затем голос исчез, после того как он сказал то, что хотел сказать. Свет также уменьшился и рассеялся над Боглом и Айри. Затем раздался короткий стон, и двое из них одновременно вздрогнули.

"Богл? Айри!" Далгил позвал их.

"...Э-э? Что...?" Богл покачал головой и медленно поднял ее.

"...А?" Айри тоже открыла глаза.

На лице Далгила появилась широкая улыбка. Вскоре после этого он громко рассмеялся и поднял их, держа на руках.

"Booogle! Airiii!" Он даже закричал. Богл и Айри были шокированы тем, что их разбудили в полусонном состоянии. Они изо всех сил пытались убежать.

"Капитан? Нет, подождите!"

"Моя голова, моя голова! У меня голова кружится!"

Они протестовали, но Далгил их не слышал. Он разразился безостановочным смехом и танцевал по кругу с ними обеими в своих объятиях. Как он мог не радоваться, когда нашел своих товарищей и даже прошел испытание?

"Ах, да ладно, что с тобой!"

"Не смотри только на нас. Помогите мне!"

Пока Айри кричала в раздражении, а Богл звал на помощь, все они услышали, как дверь с краю с треском распахнулась. Она открылась сама по себе, как бы говоря им, что выход

находится в той стороне. Чи-Ву улыбнулся, глядя на луг через широко открытую дверь. Наконец-то испытание закончилось.

<http://tl.rulate.ru/book/67931/2995587>